

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Научный центр междисциплинарных исследований художественного текста
Институт языкознания РАН
Московский педагогический государственный университет

ВТОРЫЕ ГРИГОРЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**НЕОЛОГИЯ КАК ПРОБЛЕМА
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ**

Тезисы докладов
международной научной конференции
14–16 марта 2018 г.

МОСКВА
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Н.М. АЗАРОВА (Москва)	
Неявные неологизмы и межъязыковые идиомы	3
В.В. АРИСТОВ (Москва)	
Множественная структура Idem-forma в отдельном произведении	4
Ю.В. АРХАНГЕЛЬСКАЯ (Тула)	
Камерные инновации Л.Н. Толстого: на пути в узус	6
Н.Г. БАБЕНКО (Калининград)	
«Ты филолог, я логофил...»: об окказиональном в поэтическом тексте	9
А.Е. БОСОВ (Сыктывкар)	
«Негативная префиксация» как инновация в современном юридическом дискурсе	11
Т.Н. БУЦЕВА (Санкт-Петербург)	
Проблемы современной академической неографии в аспекте неологической концепции Н.З. Котеловой	14
И.Т. ВЕПРЕВА (Екатеринбург)	
Новообразования в политической сфере как способ социальной оценки понятия	16
А.В. ГИК (Москва)	
Особенности языка драм Ильи Зданевича	19
Е. ГИНЗБУРГ (Чикаго, США)	
Об одном внелитературном источнике текста у А.П. Чехова («Степь» и «Спать хочется»)	22
Н.И. ГОЛУБЕВА-МОНАТКИНА (Москва)	
О словаре писательских неологизмов Мориса Реймса	23

Ю.С. РИДЕЦКАЯ (Санкт-Петербург)	
О динамике и особенностях развития группы лексики с опорным компонентом ... <i>мания</i>	102
К.А. РОГОВА (Санкт-Петербург)	
Потенциал новизны в организации свободного косвенного дискурса: голос персонажа как фактор его существования в художественном тексте	105
Д.А. РОМАНОВ (Тула)	
Семантические и стилистические новации Л.Н. Толстого	108
И.В. РУЖИЦКИЙ (Москва)	
Механизмы языковой игры у Достоевского и Лескова	110
О.И. СЕВЕРСКАЯ, Л.Н. СААКЯН (Москва)	
Эвфемия, паронимическая аттракция, «этимология»?	112
Е.В. СИРОТА (Бельцы, Молдавия)	
Словообразовательный аспект окказионализмов в современном русском языке	114
Т.В. СКУЛАЧЕВА, А.Э. КОСТЮК (Москва)	
Зачем нужен стих: лингвистические закономерности и их воздействие на читателя	117
О.В. СОКОЛОВА (Москва)	
Особенности перевода авангардных окказионализмов (на материале «Футуристической кухни» Ф.Т. Маринетти)	120
Т.П. СОКОЛОВА (Москва)	
Неология в коммерческой номинации	122
И.А. ТАРАСОВА (Саратов)	
Эстетическая функция неологизмов в поэзии Георгия Иванова ..	124
Н.Т. ТАРУМОВА (Москва)	
Словотворчество в художественных текстах А. Белого как объект лингвистического исследования	127
Б. ТОШОВИЧ (Грац, Австрия)	
Семантика, стилистика и поэтика графодеривации	129

ЛИТЕРАТУРА

- Иванов Г.В.* Собрание соч. В 3 т. Т. 1. Стихотворения. М., 1994.
Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.
Тарасова И.А. Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова. Саратов, 2008.

Н.Т. ТАРУМОВА

Москва

n-tarumova@yandex.ru

Словотворчество в художественных текстах

А. Белого как объект лингвистического исследования

Результаты исследования показали, что Андрей Белый очень широко и разнообразно использовал в своем творчестве, особенно в прозе, возможности русского словообразования [Тарумова, Шумарина 2001: 509–518]. В частности, этому вопросу посвящены работы Н.А. Кожевниковой [1992; 2001]. Однако авторские неологизмы, как правило, остаются за пределами систематического лексикографического описания, и ознакомиться с ними можно лишь по разрозненным примерам, приводимым исследователями языка того или иного писателя. В области словотворчества Хлебникова имеется монография В.П. Григорьева «Будетлянин» [Григорьев 2000], в состав которой вошли две вышедшие ранее монографии – «Грамматика идиостиля: В. Хлебников» и «Словотворчество и смежные проблемы языка поэта». Ранее издан «Словарь неологизмов Велимира Хлебникова» Н.Н. Перцовой (1995). Окказионализмы М. Цветаевой вошли в состав «Словаря поэтического языка М. Цветаевой» под ред. О.Г. Ревзиной (1996–2004). В области словотворчества А. Белого имеется монография Lily Hindley, в которой приведена часть неологизмов Белого (1966). Особый интерес в этом плане представляет архивный материал К.Н. Бугаевой (вдовы писателя), хранящийся в рукописных отделах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (ОР РНБ) и Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) в Москве.

Экспериментируя со словом, соединяя в одном контексте различные стилевые пласты, Белый создавал особый язык, значительный массив языковых единиц, не зафиксированных словарями русского языка. Среди них большую часть составляют слова, которые теоре-

тически могут существовать в живом разговорном языке как образования по продуктивным моделям и с помощью продуктивных аффиксов. В частности, в романе «Москва» самым продуктивным префиксом является *-за-* [Тарумова 2005]. «Языковая инициатива» Белого проявляется: в неожиданной метафоре (*Наш ослепительный ответ*); в необычной собирательной форме (*алмазник, блисталище, летиница, паутинник*); в выборе необычных эпитетов (*неутихающий покой, забрежившая жизнь*); необычных сочетаний, «сдвигающих» привычные ассоциации (*восход лучей* вместо *восход солнца, вопросы света слов* вместо *словесного света, сладострастное бесстрастие, брызги тверди*); в использовании фразеологических средств – сопоставление в тексте пар «пух – пушинка и прах – пращинка» связано с устойчивым сочетанием «в пух и прах» (*с легкостью, уподобляясь пушинке, взвешиваемой в воздух...; С легкостью, уподобляясь пращинке, «знаменитый» писатель, слетевши с кресла, <...>, стал на ковре...*) [Белый 1933: 113, 195]. Изучение функционирования неологизмов в рамках контекста показало интересные ассоциативные связи со словом. В неологизме *староколенный* мотивирующие слова *старый* и *колени*, он ассоциируется с переулками Кривоколенный, Кривоарбатский и Староконюшенный. Можно предположить, что Белый от названия переулков создает слово и образ старого жителя Арбата и Москвы: *староколенный арбатец, староколенный москвич* и *староколенная Москва*; мы видим, что здесь есть ассоциация со старым поколением. Кроме того, писатель также предлагает сочетания с другими словами (*староколеннейший член, староколенная метафизика, староколенный метафизик, староколенный Арбат, староколеннейшая писательница, староколеннейший В.В. Переплетчиков и Безобразов*) [Белый 1933: 89, 98, 108, 137, 208, 266, 303, 316; 1934: 202, 232, 334]. Интересны приложения, встречающиеся в разных произведениях писателя и обозначающие характеристику лиц и предметов. Нередко они сливаются в цельное сочетание: *царь-миротворец, мужик-многоноша, гимназистик-драниц, бурячок-мужичок, тётينو-дотино, церковь-красавица, церковь-уникум, Птица-мечтатель, Царь-Ветер, лицо-жемчужина, старец-вьюга, солнце-кольцо, снежинка-пушинка, негр-моська, конь-птица, невеста-метелица* и др. Неология Белого обнаруживает черты сходства с неологией Хлебникова, например, в словообразовании обоих распространены редкие суффиксы и унификсы (ср. у Белого: *-ень* – *выгибень, вышибень, серень*; *-ель* – *мертвель* и т. п.) [Тарумова 2005: 104].

Тексты А. Белого, обусловленные своеобразными художественными задачами, насыщены необычными словами разного происхождения, которые противостоят языковым нормам.

ЛИТЕРАТУРА

- Белый А.* Начало века. М.; Л., 1933.
Белый А. Между двух революций. Л., 1934.
Григорьев В.П. Будетлянин. М., 2000.
Кожевникова Н.А. Язык Андрея Белого. М., 1992.
Кожевникова Н.А. Словообразовательные гнезда в романе «Москва» // Текст. Интертекст. Культура. М., 2001. С. 520–532.
Тарумова Н.Т. Неология в описаниях портретов и ситуаций в творчестве А. Белого // Понимание в коммуникации. 2005: Тезисы докладов международной научной конференции. М., 2005. С. 104–107.
Тарумова Н.Т., Шумарина И.В. Неологизмы в творчестве Андрея Белого как объект лингвистического исследования // Текст. Интертекст. Культура. М., 2001. С. 509–519.
Hindley L. Die neologismen Andrej Belyjs. Wilhelm Fink Verlag München, 1966.

Б. ТОШОВИЧ

Грац (Австрия)

branko.tosovic@uni-graz.at

Семантика, стилистика и поэтика графодеривации

Предметом анализа являются семантические, стилистические и поэтические аспекты графодеривации (ГрафДер) – способа образования, написания и умышленного искажения слов, переосмысления реально существующего слова и с его изменением графического облика, графическо-словообразовательной игры окказионального характера. Единицы ГрафДер из-за своей гибридности трудно отнести к определенному уровню языка, но они ближе всего к стилистическому и словообразовательному. ГрафДер отличается уровневой редукцией (ограничивается письменной речью), визуализацией, стилистической маркировкой, окказиональностью и новизной. Ее можно толковать в узком и широком случае. В первом ГрафДер охватывает только те явления, которые имеют сугубо словообразовательный характер. Во втором подразумевается любая игра с графикой в целях создания эффекта.

ГрафДер является одной из основных частей метаграфики (МетаГраф), которая зарождается на пересечении графики (d_1), семанти-